

Новикова Екатерина Анатольевна
начальник кафедры уголовного процесса
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
кандидат юридических наук
Степанюк Оксана Сергеевна
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Юридический институт НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук, доцент
(Россия)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ФАКТОР МЕХАНИЗМА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Термин «юриспруденция» в общеупотребительном смысле, деловом общении и в научных исследованиях используется, как правило, в следующих значениях: 1) юридическая наука (совокупность юридических наук) о государстве и праве; 2) совокупность юридических знаний как основы для осуществления юридической деятельности, что нашло своё отражение в наименовании специальности по ФГОС; 3) профессиональная юридическая деятельность¹.

Юриспруденция в каждом из приведенных выше значений обладает интегративными² свойствами, т.е. способностью объединять в целое различные элементы правовой системы³, в том числе нормы различных отраслей права. При этом интегративные свойства юриспруденции зависят от того, какое значение придаётся данному термину.

Юриспруденция как юридическая наука (совокупность юридических наук) создаёт теоретическую основу интеграции определённых элементов правовой системы. Так, например, наука уголовного права и уголовного процесса создают теоретическую основу интеграции норм уголовного и

---

¹ Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1981. С. 610; Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 1583.

² Интегративный – производное от «интеграция» [лат. Integratio – восстановление, восполнение, от Integer – целый], сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов» (Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 215).

³ В юридической литературе нет устоявшегося понятия правовой системы. Нашим представлениям о данном феномене отвечает понятие правовой системы как совокупности внутренне согласованных и взаимосвязанных социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная (публичная) власть оказывает регулятивное организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей (Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2009. С. 174).

уголовно-процессуального права, как составных элементов механизма разрешения уголовно-правовых конфликтов, возникающих в каждом случае обнаружения признаков преступления⁴.

Юриспруденция как совокупность юридических знаний представляет собой связующее звено между юриспруденцией как юридической наукой (совокупностью юридических наук) и юриспруденцией как профессиональной юридической деятельностью. В уголовном судопроизводстве юридические знания начинают проявлять интегративные свойства уже в момент получения сообщения о преступлении. Следователь (дознатель) осуществляет операцию логического отождествления информации о совершённом (предполагаемом) деянии и уголовно-правового запрета на совершение данного деяния, формулирует вывод о механизме разрешения возникшего уголовно-правового конфликта и принимает решение по правилам, установленным нормами уголовно-процессуального права.

Юриспруденция как профессиональная юридическая деятельность является тем феноменом, который непосредственно интегрирует различные элементы правовой системы. Как было отмечено выше, интегративные свойства юриспруденции как профессиональной юридической деятельности, начинают проявляться с момента получения сообщения о преступлении. В последующем эти свойства обнаруживаются в связи с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве (например, установление способа совершения преступления, как это предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, требует применения диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ), при принятии решения о привлечении в качестве обвиняемого (составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого предполагает использование предписания ст. 8 УК РФ), и в других процессуальных ситуациях.

---

⁴ В науке уголовного права достаточно широкое распространение получила точка зрения, согласно которой предметом уголовно-правового регулирования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в каждом случае нарушения уголовно-правового запрета на совершение определённого деяния. Исходя из понятия правоотношения как урегулированного нормами права общественного отношения, участники которого являются носителями субъективных прав и обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством (Марченко М.Н. Правоотношение // Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.759), уголовно-правовое отношение возникает тогда, когда лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, признано виновным в обвинительном приговоре суда. До этого момента предметом правового регулирования является социально-правовая ситуация, возникшая в связи с обнаружением признаков совершённого, готовящегося или предполагаемого преступления. Поскольку основанием возникновения этой ситуации является предположение о нарушении уголовно-правового запрета, постольку логичным представляется называть её уголовно-правовым конфликтом.

Вместе с тем функционирование механизма разрешения уголовно-правовых конфликтов в ряде случаев невозможно без включения в него правовых норм содержащихся в Конституции РФ, федеральных законах, международно-правовых документах и нормативно-правовых актах федеральных органов исполнительной власти, а также правовых позиций, сформулированных в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ.

В науке уголовного права нет единого мнения об источниках норм уголовного права, которые являются обязательным элементом механизма разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Одни авторы (Т.В. Клёнова, Н.А. Лопашенко и др.) считают уголовный закон единственным источником уголовного права в России, а поэтому все другие правовые акты, относящиеся к вопросам уголовно-правового регулирования, должны издаваться на основе и в соответствии с уголовным законом⁵.

По мнению других авторов, «под источником уголовного права понимаются все текстуально существующие способы выражения уголовно-релевантной информации, содержанием которой действительно или предположительно являются связывающие адресата уголовно-правовые нормативные предписания. ... Всё, на что, в конечном счёте, опираются уголовно-правовые решения, содержится в источниках уголовного права»⁶.

Наряду с приведенными, диаметрально противоположными позициями, существует как бы «промежуточная» позиция, суть которой состоит в следующем: Уголовный кодекс РФ считается непосредственным источником уголовного права, а Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, постановления Государственной Думы Федерального Собрания об объявлении амнистии, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и других судов общей юрисдикции считаются опосредованными источниками уголовного права⁷.

---

⁵ Клёнова Т.В. Основы кодификации уголовно-правовых норм: автореф. дис. ...докт юрид. наук. М., 2001. С. 22; Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 87.

⁶ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: политико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2009. С. 292.

⁷ Цепелев В.Ф. Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития // Качество уголовного закона: проблемы общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. С. 5.

На наш взгляд, внести ясность в этот спорный вопрос может анализ практики разрешения конкретных уголовно-правовых конфликтов или моделирование механизма их разрешения.

Примером разрешения уголовно-правового конфликта на основании Конституции РФ является уголовное дело по обвинению М., в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ст. 249 УК РСФСР (отказ от несения обязанностей военной службы),

Военный суд гарнизона, рассмотрев данное уголовное дело, пришёл к выводу о том, что в действиях М. отсутствует состав преступления и постановил оправдательный приговор, руководствуясь при этом ч. 3 ст. 59 Конституции РФ.

Военная коллегия Верховного Суда РФ признала приговор военного суда законным и обоснованным по следующим основаниям.

М. отказался от несения обязанностей военной службы по религиозным убеждениям. Согласно ст. 20 и 49 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» (*в тот период действовал закон от 11.02.1993 г. – Авт.*) вероисповедание или убеждения не являются основаниями для освобождения гражданина от призыва на военную службу либо его досрочного увольнения с военной службы, что противоречит ст. 28 и ч. 3 ст. 59 Конституции РФ, которые предусматривают в такой ситуации замену военной службы альтернативной гражданской службой.

Президиум Верховного Суда РФ оставил в силе решения, принятые судом первой и кассационной инстанции, и отметил, что «при принятии решения по делу М. суды правильно руководствовались ч. 3 ст. 59 Конституции и обоснованно признали, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного п. «а» ст. 249 УК РСФСР»⁸.

С точки зрения интегративных свойств юриспруденции как профессиональной юридической деятельности представляет интерес постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2003 года по делу Островского, осуждённого за уклонение от уплаты налога (ч. 1 ст. 198 УК РФ).

Основанием для пересмотра судебных решений по данному делу послужило постановление Конституционного Суда РФ⁹, которым норма п. 3

---

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1996 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 10. С. 7-8.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2003 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. Ст. 2695.

ст. 1 Федерального закона «Об упрощённой системе налогообложения, учёта и отчётности для субъектов малого предпринимательства» была признана не соответствующей Конституции РФ.

В опубликованном решении Президиума Верховного Суда РФ указано, что согласно «данному постановлению (*Конституционного Суда РФ – Авт.*) Островский как индивидуальный предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность по упрощённой системе налогообложения, не должен был уплачивать налог с продаж. Таким образом, признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, применённого судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации является в силу п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ новым обстоятельством, влекущим возобновление производства по уголовному делу. Поэтому судебные решения подлежат отмене. С учётом изложенного Президиумом Верховного Суда РФ производство по уголовному делу возобновлено, приговор Печорского городского суда Республики Коми в отношении Островского, осуждённого по ч. 1 ст. 198 УК РФ, отменены и уголовное дело прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления»¹⁰.

Теоретическое моделирование процессуальных ситуаций, которые могут возникать, а иногда и возникают, в связи с обнаружением признаков преступлений, совершённых лицами, обладающими дипломатическим и приравненным к нему иммунитетом, приводит к выводу о том, что в механизм разрешения таких ситуаций интегрируются нормы международного права. Прямое указание на сей счёт содержится в ч. 4 ст. 11 УК РФ, в соответствии с которой «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права.

В настоящее время на территории РФ действуют свыше 50 конвенций и соглашений о правовом статусе дипломатических представительств (дипломатического персонала), представительств (должностных лиц) международных (межгосударственных) организаций, в которых установлен круг лиц, которые пользуются дипломатическим иммунитетом и его объём. Кроме того, дипломатический иммунитет установлен в договорах (соглашениях) о морском (торговом) судоходстве, консульских конвенциях и других международно-правовых документах. Вопросы интеграции норм,

---

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 7. С. 13-14.

сформулированных в названных документах, по своим масштабам и возникающим проблемам могут быть исследованы только на монографическом уровне.

Высказанные авторами суждения не претендуют на бесспорность и могут быть «площадкой» к продолжению обсуждения интегративных свойств юриспруденции как профессиональной юридической деятельности.